ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 64-КГ24-2-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 21 мая 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Сливина Олега Викторовича к обществу с ограниченной ответственностью «Супериор» и обществу с ограниченной ответственностью «Н-Модус» о досрочном взыскании задолженности по договору целевого займа, об обращении взыскания на заложенное имущество

по кассационным жалобам общества с ограниченной ответственностью «Супериор», общества с ограниченной ответственностью «Н-Модус», общества с ограниченной ответственностью «Лентал», Сливина Олега Викторовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 21 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителей Сливина О.В. – Шевченко А.А., действующего по доверенности от 14 июля 2023 г. № 23АВ3992186, Сурина П.В., действующего по доверенности от 14 июля 2023 г. № 23АВ3992185, адвоката Пирова К.З., действующего по доверенности от 5 сентября 2023 г. № 65АА1185883, и Черевика М.А., действующего по доверенности от 15 августа 2022 г. № 23АВ2856412, Сливина В.Д. и его

представителя Тулиновой А.М., действующей по доверенности от 5 марта 2024 г. № 65АА1263174, представляющей также интересы Сливиной Ю.Г. по доверенности от 21 июля 2023 г. № 65АА1193808, поддержавших доводы кассационной жалобы Сливина О.В., объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Супериор» Успенского М.А. и Бондаренко В.Н., действующих по доверенностям от 1 ноября 2023 г., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Н-Модус» и Губанова К.Е. – Мастеркова А.А., действующего соответственно по доверенности от 27 сентября 2022 г. и ордеру от 15 апреля 2024 г. № 000266, поддержавших кассационные жалобы обществ с ограниченной ответственностью «Супериор», «Н-Модус» и «Лентал»,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сливин О.В. обратился в суд с иском к ООО «Супериор» и ООО «Н-Модус» о досрочном взыскании задолженности по договору целевого займа, процентов за пользование займом и об обращении взыскания на заложенное имущество.

Решением Южно-Сахалинского городского суда от 17 декабря 2019 г. исковые требования Сливина О.В. удовлетворены частично.

Впоследствии дело неоднократно пересматривалось судами апелляционной и кассационной инстанций.

Определением от 5 октября 2021 г. судебная коллегия по гражданским делам Сахалинского областного суда перешла к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и привлекла к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, ООО «Лентал», Губанова К.Е и временного управляющего ООО «Супериор» Телкова О.А.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 21 апреля 2023 г. решение Южно-Сахалинского городского суда от 17 декабря 2019 г. отменено, требования удовлетворены частично. В пользу Сливина О.В. взысканы с ООО «Супериор» задолженность по договору займа от 26 ноября 2014 г. в размере

90 750 379, 06 руб., проценты за пользование займом за период с 2 июня 2015 г. по 4 октября 2019 г. в размере 19 414 220,82 руб., задолженность по дополнительному соглашению от 21 сентября 2016 г. в размере 42 080 344 руб., проценты за пользование займом с 2 июня 2015 г. по 4 октября 2019 г. в размере 10 920 432,74 руб., расходы на уплату государственной пошлины в размере 42 386,40 руб., с ООО «Н-Модус» взысканы задолженность по основному долгу и проценты за пользование займом за период с 7 июля 2015 г. по 4 октября 2019 г. в общем размере 73 624 050,31 руб., расходы на уплату государственной пошлины в размере 60 300 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023 г. указанное апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационных жалобах ООО «Супериор», ООО «Н-Модус», ООО «Лентал», Сливина О.В. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 12 апреля 2024 г. кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и в возражениях на них, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит указанные выше постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежащими отмене.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, в 2014 году между Сливиным В.Д., Сливиным О.В., Сливиной Ю.Г. (инвесторами), с одной стороны, и Губановым К.Е. (владельцем 100% доли участия в ООО «Супериор»), с другой стороны, достигнуты основные договоренности о приобретении инвесторами дополнительной доли в уставном капитале ООО «Супериор» по ее номинальной стоимости – 1 296 700 руб. в пользу Сливиной Ю.Г. (30%) и Сливина О.В. (20%).

Условиями приобретения инвесторами дополнительной доли являются внесение инвесторами вклада в имущество ООО «Супериор» в сумме, равной 3 000 000 долларов США по курсу Банка России на дату внесения вклада, а также предоставление инвестором Сливиным В.Д. обществу займа в сумме до 3 000 000 долларов США по курсу Банка России на дату внесения.

Во исполнение названных договоренностей 26 ноября 2014 г. Сливин В.Д. (займодавец) и ООО «Супериор» (заемщик) заключили договор целевого займа № 1, по условиям которого займодавец передает заемщику денежные средства в размере до 3 000 000 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу Банка России на день платежа, а заемщик обязуется вернуть займодавцу полученные денежные средства и уплатить проценты в размере 5 % годовых после внесения инвестором 50 % от суммы займа (пункты 1.1 и 5.1 договора).

Займодавец вправе требовать досрочного возврата в полном объеме суммы займа и уплаты процентов за пользование суммой займа за весь срок, на который была предоставлена сумма займа, в случаях нарушения исполнения своих обязательств заемщиком, в частности в случаях, когда заемщик нарушает положения графика строительства объекта, не выполняет условия о целевом использовании суммы займа или вступает в процедуру реорганизации или ликвидации (пункт 3.3.6 договора займа).

Согласно пункту 1.2 договора займа в редакции дополнительного соглашения от 29 июня 2015 г. заем предоставлен на строительство торгово-обслуживающего комплекса и торгово-обслуживающего комплекса (блок 2), расположенных на земельном участке с кадастровым номером [redacted], в соответствии с проектом и сметой, согласованной сторонами и прилагаемой к договору.

В пункте 7.1 договора займа в редакции этого же дополнительного соглашения стороны в целях обеспечения надлежащего исполнения обязательств заемщика согласовали право займодавца требовать в собственность строящиеся торгово-обслуживающие комплексы и земельный участок, принадлежащий ООО «Супериор» на праве аренды.

Пунктом 4.2 договора займа в редакции дополнительного соглашения от 18 июля 2016 г. предусмотрен момент начала течения срока возврата займа: по истечении двух месяцев после окончания возврата ООО «Н-Модус» кредита по кредитному договору, заключенному с АО КБ «Долинск», гарантом по которому выступает ООО «Супериор», со сроком возврата кредита в течение трех лет равными долями, но не менее 1/3 от общей суммы в год.

21 июля 2015 г. Сливин В.Д. (залогодержатель) и ООО «Супериор» (залогодатель) заключили договор залога объектов незавершенного строительства под обеспечение возврата заемных средств, по условиям которого ООО «Супериор» передало в залог принадлежащие на праве собственности объекты незавершенного строительства: объект № 1 общей площадью 1 449,7 кв.м, степенью готовности 40% с кадастровым номером [redacted]; объект № 2 общей площадью 1 158,8 кв.м, степенью готовности 40% с кадастровым номером [redacted] (блок 2); объект № 3 – земельный участок с кадастровым номером [redacted], принадлежащий ООО «Супериор» на праве аренды, расположенные по адресу: [redacted] (пункт 3 договора залога).

Пунктом 8 этого договора предусмотрено, что по окончании строительства заложенного объекта ипотека сохраняет силу и ее предметом является возведенное здание (сооружение).

Дополнительным соглашением от 18 июля 2016 г. № 1 к договору залога срок действия залога определен сроком возврата займа.

Государственная регистрация ипотеки объектов незавершенного строительства и договора аренды земельного участка произведена в установленном порядке.

В ноябре 2015 года введен в эксплуатацию торгово-обслуживающий комплекс, ему присвоен новый кадастровый номер [redacted], а также торгово-обслуживающий комплекс, блок 2, ему присвоен новый кадастровый

номер [redacted], право собственности на оба комплекса зарегистрировано за ООО «Супериор».

28 июня 2016 г. ООО «Супериор» заключило соглашение о расторжении договора аренды земельного участка с кадастровым номером [redacted] в связи с его разделом на три земельных участка (кадастровые номера [redacted]), в отношении которых заключены самостоятельные договоры аренды.

29 июля 2016 г. Сливин В. Д. (кредитор), ООО «Супериор» (первоначальный должник) и ООО «Н-Модус» (новый должник) заключили договор перевода части долга на сумму 1 000 000 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу Банка России на день возврата по обязательствам возврата денежных средств, вытекающим из договора займа и дополнительных соглашений к нему.

Перевод долга включает в себя также обязательства первоначального должника по уплате процентов в размере 5 % годовых на сумму 1 000 000 долларов США, начисляемых в порядке, установленном договором займа (пункт 1.1 договора перевода долга).

Согласно пункту 1.3 договора перевода долга с момента заключения данного договора прекращаются обязательства первоначального должника по договору залога от 21 июля 2015 г., заключенному между Сливиным В.Д. и ООО «Супериор», в части объекта – торгово-обслуживающего комплекса, блок 2.

Пунктом 1.5 договора перевода долга предусмотрено, что существующие обязанности первоначального должника по отношению к кредитору по договору займа в части возврата суммы займа в размере 1 000 000 долларов США, процентов за пользование займом в размере 5 % годовых прекращаются с момента заключения сторонами договора купли-продажи согласно пункту 1.2 договора и договора залога согласно пункту 1.3 данного договора.

29 июля 2016 г. ООО «Н-Модус» (новый должник) приобрело у ООО «Супериор» на основании договора купли-продажи торгово-обслуживающий комплекс, блок 2, с кадастровым номером [redacted] по цене 50 000 000 руб.

В этот же день между Сливиным В.Д. (залогодержатель) и ООО «Н-Модус» (залогодатель) заключен договор залога (ипотеки) в отношении

торгово-обслуживающего комплекса, блок 2, в целях обеспечения исполнения обязательств по договору частичного перевода долга.

Ипотека на основании указанного договора зарегистрирована не была.

29 июля 2016 г. между Сливиным В.Д. и ООО «Супериор» заключено дополнительное соглашение № 2 к договору залога от 21 июля 2015 г. об исключении из договора залога объекта № 2 общей площадью 1 158,8 кв.м, степенью готовности 40 % с кадастровым номером [redacted] (блок 2) в связи с заключением договора частичного перевода долга и договора купли-продажи указанного объекта от 29 июля 2016 г.

21 сентября 2016 г. Сливин В.Д. и ООО «Супериор» заключили дополнительное соглашение к договору займа об увеличении размера займа на дополнительную сумму до 50 000 000 руб. со сроком возврата в течение двенадцати месяцев после возврата первоначальной суммы займа и уплатой процентов в размере 9 % годовых.

21 марта 2017 г. между Сливиным В.Д. (цедент) и Сливиным О.В. (цессионарий) заключены договоры уступки прав (цессии), по которым цедент передал цессионарию в полном объеме права (требования), вытекающие из договора займа с ООО «Супериор» и из договора перевода долга с ООО «Н-Модус».

22 мая 2017 г. Сливин О.В. и ООО «Супериор» заключили дополнительное соглашение к договору займа об увеличении размера займа на сумму 10 000 000 руб. со сроком и порядком возврата в соответствии с условиями основного договора и уплатой процентов в размере 9 % годовых.

5 апреля 2017 г. ООО «Н-Модус» выкупило земельный участок с кадастровым номером [redacted], на который зарегистрировало право собственности.

В этот же день ООО «Супериор» выкупило земельный участок с кадастровым номером [redacted], на который зарегистрировало право собственности.

29 декабря 2017 г. на основании договора залога от 21 июля 2015 г. и договора уступки прав от 21 марта 2017 г. произведена государственная регистрация ипотеки торгово-обслуживающего комплекса и торгово-обслуживающего комплекса, блок 2, а также земельных участков под ними в пользу Сливина О.В.

При рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции после перехода к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции представитель ООО «Супериор» представил суду дополнительное соглашение к договору займа от 15 марта 2017 г., которым Сливин В.Д., ООО «Супериор» и ООО «Н-Модус» определили срок возврата займа – по истечении двух месяцев после окончания возврата ООО «Супериор» кредита по кредитному договору № 001/НКЛ-17, заключенному с АО КБ «Долинск», в течение трех лет равными долями, но не менее 1/3 от общей суммы в год.

Представитель истца возражал против приобщения к материалам дела данного дополнительного соглашения, пояснил, что Сливин В.Д. его не подписывал, и заявил о его фальсификации.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение, суд апелляционной инстанции, признав дополнительное соглашение к договору займа от 15 марта 2017 г. неотносимым доказательством, пришел к выводу о том, что факт нецелевого использования заемных денежных средств ООО «Супериор» является самостоятельным основанием для досрочного возвращения займа, и частично удовлетворил исковые требования Сливина О.В.

Определяя фактическую сумму займа и размер задолженности, суд апелляционной инстанции дал оценку каждому финансовому документу, исключив из них суммы, достоверно не подтверждающие, по мнению суда, факт передачи денежных средств по договору займа, а также документы, составленные после подписания договора уступки прав требования, и пришел к выводу о наличии задолженности по договору целевого займа в общей сумме, эквивалентной 2 393 347,26 доллара США.

В рамках исполнения обязательств по дополнительному соглашению от 21 сентября 2016 г. судебная коллегия установила общую сумму перечислений в счет займа – 42 080 344 руб.

С учетом перевода части долга в размере 1 000 000 долларов США на ООО «Н-Модус» суд апелляционной инстанции пришел к выводу о взыскании с ООО «Супериор» в пользу истца суммы, эквивалентной 1 393 347,26 доллара США, денежных средств в размере 42 080 344 руб. и процентов за пользование займом, а с ООО «Н-Модус» – суммы, эквивалентной 1 000 000 долларов США, и процентов за пользование займом.

Для исчисления задолженности в рублях судебная коллегия исходила из курса доллара США на дату расчета задолженности – 4 октября 2019 г., который

согласно данным, указанным на официальном сайте Банка России, составлял 65,1312 руб.

Оценивая договоры уступки требования от 21 марта 2017 г., суд апелляционной инстанции указал, что к Сливину О.В. перешли права в объеме, существующем до момента заключения данных договоров цессии, то есть до 21 марта 2017 г.

Разрешая исковые требования об обращении взыскания на заложенное имущество, суд апелляционной инстанции сослался на пункт 13 договора залога от 21 июля 2015 г., согласно которому обращение взыскания на предмет залога производится на основании дополнительного соглашения сторон, являющегося неотъемлемой частью данного договора, а при недостижении согласия сторон – решения суда в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Поскольку какие-либо дополнительные соглашения к договору залога от 21 июля 2015 г. относительно внесудебного порядка обращения взыскания на заложенное имущество, как и соглашение о его реализации посредством поступления предмета залога в собственность залогодержателя по цене и на иных условиях, которые определены этим соглашением, сторонами в материалы дела не представлены, то суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований в части обращения взыскания на заложенное имущество посредством поступления предмета залога в собственность Сливина О.В.

С выводами суда апелляционной инстанций согласился кассационный суд общей юрисдикции, дополнительно указав, что истец не лишен права на обращение взыскания на заложенное имущество в рамках процедуры банкротства ООО «Супериор».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Данные требования распространяются и на определение суда апелляционной инстанции, рассмотревшего дело по правилам производства в

суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3).

В кассационных жалобах ООО «Н-Модус», ООО «Супериор» и ООО «Лентал» содержится довод о наличии в мотивировочной части апелляционного определения противоречивых выводов, которые привели к неправильному исчислению размера задолженности по договору целевого займа, и соответственно, повлияли на существо принятого судом решения.

Так, суд апелляционной инстанции перечислил все платежные документы, которые, по его мнению, подтверждают факт перевода Сливиным В.Д. денежных средств в счет исполнения обязательств по договору займа: электронное платежное поручение от 20 марта 2015 г. № [redacted] на сумму 20 000 000 руб. (сумма, эквивалентная 334 275,99 доллара США); платежное поручение от 15 декабря 2014 г. № [redacted] на сумму 5 000 000 руб. (сумма, эквивалентная 87 885,97 доллара США); платежное поручение от 27 января 2015 г. № [redacted] на сумму 5 000 000 руб. (сумма, эквивалентная 76 226,83 доллара США); платежное поручение от 24 апреля 2015 г. № [redacted] на сумму 6 000 000 руб. (сумма, эквивалентная 116 276,59 доллара США); платежное поручение от 6 июля 2015 г. № [redacted] на сумму 40 000 000 руб. (сумма, эквивалентная 719 361,06 доллара США), и пришел к выводу, что общая сумма займа, перечисленная по данным платежным поручениям, составляет 2 393 347,26 доллара США.

Однако при правильном подсчете сумм, указанных в платежных документах, признанных судом апелляционной инстанции относящимися к спорному договору займа, общая сумма составляет 1 334 026,44 доллара США.

Данная ошибка не может быть исправлена в порядке статьи 200 Гражданского процессуально кодекса Российской Федерации, поскольку ее исправление привело бы к изменению содержания апелляционного определения.

Также, применяя при расчете суммы взыскания курс доллара США по отношению к рублю, установленный Банком России на 4 октября 2019 г., суд

апелляционной инстанции не учел положения пункта 2 статьи 317 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах (экю, «специальных правах заимствования» и др.), и что в этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

Кроме того, ООО «Н-Модус», ООО «Супериор» и ООО «Лентал» в своих кассационных жалобах ссылаются на недоказанность факта нецелевого использования ООО «Супериор» денежных средств, переданных Сливиным В.Д. по договору целевого займа, а также на отсутствие оснований для досрочного взыскания с ООО «Н-Модус» части долга, поскольку оно стороной договора целевого займа не является и обязательств по целевому использованию займа на себя не брало.

Данные обстоятельства судом апелляционной инстанции в нарушение пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оставлены без внимания и с учетом подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права надлежащей правовой оценки не получили.

Между тем, ООО «Лентал» являлось генеральным подрядчиком в рамках строительства целевых объектов недвижимости, на которое Сливиным В.Д. и выделялось финансирование.

На строительство данных объектов ООО «Лентал» затрачено 436 253 203,15 руб., из которых 180 762 700 руб. оплачены ООО «Супериор», в том числе за счет средств, полученных от Сливина В.Д., а вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Сахалинской области от 2 июля 2019 г. с ООО «Супериор» в пользу ООО «Лентал» взыскана остальная задолженность по договору строительного подряда в размере 255 490 503,15 руб.

При этом в апелляционном определении не указано, как оплата ООО «Супериор» по исполненному договору строительного подряда в пользу ООО «Лентал» нарушила условия договора займа о целевом финансировании и повлекла за собой ответственность ООО «Н-Модус».

Помимо этого, исключая из числа подлежащих взысканию денежные средства, перечисленные Сливиным В.Д. в счет исполнения обязательств по

договору целевого займа после уступки требований Сливину О.В., суд апелляционной инстанции не учел положения пункта 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона, и пункта 1 статьи 384 этого же кодекса, в соответствии с которыми, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Поскольку договоры цессии не содержат каких-либо условий о сохранении за Сливиным В.Д. части требований по договору займа с ООО «Супериор» и по договору перевода долга на ООО «Н-Модус», а из буквального толкования условий договоров цессии следует, что право (требование), вытекающее из договора займа, передано цессионарию в полном объеме в пределах суммы займа и процентов без каких-либо исключений, то выводы суда апелляционной инстанции об обратном не основаны на установленных по делу обстоятельствах и противоречат приведенным выше нормам права.

Совокупность допущенных в настоящем деле при разрешении исковых требований Сливина О.В. судом апелляционной инстанций существенных нарушений норм материального и процессуального права привела к искажению самой сути правосудия, направленного на обеспечение справедливой, компетентной и эффективной судебной защиты, создала препятствия для осуществления целей и задач гражданского судопроизводства, установленных статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции не исправил.

Кроме того, кассационный суд общей юрисдикции, отклоняя доводы кассационной жалобы Сливина О.В. о неправомерности отказа суда апелляционной инстанции в обращении взыскания на заложенное имущество, в нарушение требований части 2 статьи 390^{1} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не указал мотивы, по которым при наличии неисполненного обязательства, обеспеченного зарегистрированным в установленном порядке и не прекращенным по предусмотренным законом

основаниям залогом, возможен отказ в обращении взыскания на заложенное имущество.

Допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 21 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 21 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи